

Послание Лермонтова к Пушкину 1830 г.

Отношение Лермонтова к своему учителю Пушкину мало выяснено. Мы не можем сказать с уверенностью, — несмотря на утверждения Белинского, — были ли они даже знакомы. Но отсутствие биографического материала восполняется в известной мере материалом литературным — сочинениями Лермонтова. Следя в хронологическом порядке за творчеством Лермонтова, можно установить, какие стороны Пушкинской поэзии привлекали молодого поэта, к каким он оставался холоден. Большой интерес для этой цели представляет и стихотворение «На смерть Пушкина». Однако, странным представляется тот факт, что поэту, который оказал решительное влияние на все его творчество, Лермонтов при его жизни не посвятил ни одного послания. Среди юношеских стихотворений Лермонтова мы находим одно, которое восполняет этот пробел. В нем можно видеть ответ Лермонтова на Пушкинское послание «Друзьям» 1828 г. («Нет, я не льстец, когда царю...») Это стихотворение относится к 1830 г. и до сих пор печаталось под заглавием «К***» («Довольно извинять разврат») ¹⁾.

Если принять это предположение, то осветится отношение Лермонтова к Пушкину и, кроме того, подтвердится отрицательное отношение большинства современников к Пушкинским «Стансам» 1826 г. («Въ надеждѣ славы и добра...» и «Нет, я не льстец, когда царю...» 1828 г.).

Переходя к доказательствам, прежде всего, укажем, что стихотворение «Довольно извинять разврат» не занимает исключительного места в юношеских произведениях Лермонтова. По своим революционным мотивам оно примыкает к целому ряду стихотворений того же 1830 года: «Предсказание» («Настанет год, России черный год»), «10-е июля 1830 г.» («Опять вы гордые восстали»), «Париж 30 июля 1830 г.» («Ты мог быть лучшим королем»), ** («Сыны снегов, сыны славян»), «Пир Асмодея» («У беса праздник. Скачет представляться...»), «Последний сын вольности» ²⁾ и др.

Достаточно известно также, что Лермонтова привлекал в ту пору преимущественно Пушкин, так называемого, «байрониче-

ского» периода, а не Пушкин, уже «усталый от гневных дум»³⁾. Таким образом, не может быть сомнения в том, как должен был отнестись Лермонтов и к посланию «Друзьям».

Промежуток времени с 1828 по 1830 г. также не может препятствовать нашему предположению. Как известно, Николай I содержанием послания «остался совершенно доволен», но печатать его запретил, после чего эти стихи стали распространяться в списках. Таким способом распространения и может быть легко объяснен этот промежуток времени. В цензуру они были представлены в феврале — марте 1830 г., а близкий к поэту Языков только 22 сентября писал о них: «стихи Пушкина «К друзьям» просто дрянь. Эткими стихами никого не выхваляешь, никому не польстишь»⁴⁾ и т. д.

Приведем теперь параллельно оба стихотворения, помещая друг против друга соответствующие места из них.

«Друзьям» (1828 г.)

Нет, я не льстец, когда царю
Хвалу свободную слагаю:
Я смело чувства выражаю,
Языком сердца говорю.
Его я просто люблю и л:
Он бодро, честно правит нами;
Россию вдруг он оживил
Войной, надеждами, трудами.
О нет, хоть юность в нем кипит,
Но не жесток в нем дух державный:
Тому, кого карает явно,
Он в тайне милости творит.
Текла в изгнанья жизнь моя,
Влачил я с милыми разлуку,
Но он мне царственную руку
Подад — и с вами снова я.

и т. д.

К*.* (1830 г.)

О, полно извинять разврат!⁵⁾
Ужель злодеям щит порфира?

Пусть их глупцы боготворят,
Пусть им звучит другая лира, —
Но ты остановись, певец:
Златой венец — не твой венец.

Изгнаньем из страны родной
Хвались повсюду, как свободой!

Высокой мыслью и душой
Ты рано одарен природой;
Ты видел зло, и перед злом
Ты гордым не поник челом.
Ты пел о вольности, когда
Тиран гремел, грозили казни;
Боясь лишь вечного суда
И чуждый на земле боязни,
Ты пел, — и в этом есть краю
Один, кто понял песнь твою.

Связь обоих стихотворений очевидна. Места, связанные с Пушкинским стихотворением, стоят у Лермонтова в той же последовательности, как и соответствующие места из послания «Друзьям»: Лермонтов, отвечая Пушкину, придерживался плана Пушкинского стихотворения. Стихи связаны и по форме. Пушкинское «Друзьям» написано стансами четырехстопным ямбом,

Лермонтовское — тем же размером, и каждые шесть строк представляют замкнутое целое.

Необходимо принять во внимание также и связь стихотворения «К*.*» со стихотворением «На смерть Пушкина» 1837 г. Лермонтов высказывает в последнем о Пушкине те же самые мысли, употребляет те же выражения. Так эпитет «гордый» по отношению к Пушкину в стихах:

Ты видел зло, и перед злом
Ты гордым не поник челом, —

повторяется в 1837 г.:

С свинцом в груди и жаждой мести,
Поникнув гордой головой.

Характеристика Пушкина, как мятежника:

Ты пел о вольности, когда
Тиран гремел, грозили казни;
Боясь лишь вечного суда
И чуждый на земле боязни, —

Также повторяется:

Восстал он против мнений света
Один, как прежде, — и убит!
.....
Не вы-ль сперва так долго гнали
Его свободный, смелый дар...
.....
Зачем от мирных нег и дружбы простодушной
Вступил он в этот свет, завистливый и душный
Для сердца вольного и пламенных страстей?

Строки:

Высокой мыслью и душой
Ты рано одарен природой; —

соответствуют строкам:

Зачем поверил он словам и ласкам ложным, —
Он, с юных лет, постигнувший людей?..

Доказательством нашего положения являются также строки, которые, несомненно могут относиться, только к Пушкину:

Ты пел о вольности...

Это, конечно, намек на знаменитую оду «Вольность», ходившую в списках.

Наконец, заключение:

Ты пел, — и в этом есть краю
Один, кто понял песнь твою —

может, конечно, относиться только к Пушкину. Влияние Пушкина на Лермонтова в этот период было громадно, и соперничать с ним может разве только Байрон, но к последнему совершенно неприменимо содержание этого стихотворения. Кроме того, это послание несомненно обращено к живому лицу, а в 1830 г. Байрон был уже давно мертв.

Георгий Маслов.

20. XII. 1915.

•

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУР И ЯЗЫКОВ ЗАПАДА И ВОСТОКА
ПРИ ЛЕНИНГРАДСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ.

ПУШКИН

В МИРОВОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ

СБОРНИК СТАТЕЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1926